

Глава 4

[Я слышал от одноклассников, что ведущий может извлекать предметы из воздуха?]

[Я просто зашёл, привлеченный названием, чтобы просто взглянуть. Но тут, оказывается, есть такая вещь?]

[Я смотрел фильм, а мой сосед по комнате сказал, что ведущий привязан к системе? Что это за система?]

[Неважно, даже если всё это было срежиссировано, учитывая реалистичность, работа проделана немалая. Блин, а сценарий можно сравнить с фантастическим романом!]

[Путешествие в древние времена? Так это реальность или фейк?]

[Мой друг сказал мне, что ведущий вообще не из нашего мира]

[Это так странно, я хочу проверить, правда ли это]

Внезапно там оказалось так много людей, что Цзян Цзи понял: некоторые зрители, выполнили обещание и привлекли в его комнату прямой трансляции ещё людей.

Он с огромным удовольствием посмотрел на награды за кулисами: - Спасибо, ребята, за помощь в продвижении!

Затем он радостно объявил: - Народ, число зрителей только что достигло сотни, и мы выполнили второе системное задание, за что нас наградили порцией свинины! Второй наградной предмет также активирован! Дайте мне это!

[Есть ли какая-нибудь награда? Тогда можешь обменять свинину, чтобы мы тоже посмотрели, как ты это делаешь]

[Наколдуй свинину!]

[Новички до сих пор не верят, что система существует на самом деле?]

[Ух ты, действительно есть вторая награда, это арахис]

[Черт возьми, награды в этой комнате для прямых трансляций отличаются от тех, что я видел в других комнатах прямых трансляций!]

[И правда - «рис» и «арахис»? Наградой других стримеров являются «маленькие цветы», «маленькие самолеты», «корабли» и «большие ракеты». Что происходит?]

[Ведущий, почему твой интерфейс отличается от других?]

Пришло много новых зрителей. Пока Цзян Цзи шёл, он рассказывал всем о своем опыте путешествия во времени: - ... Что касается наград, то они отличаются, потому что я привязан к системе, которая является своеобразным «золотым пальцем», как в романе, понимаете? Это не система прямых трансляций в обычном понимании, поэтому её интерфейс другой. Я же сказал, что я в глубокой древности, и у меня есть система. Вы не верите?

[Боже мой, я не знаю, что сказать]

[Он действительно только что материализовал рис?]

[Это действительно так! Он несет его в руке]

[Это правда, я видел, как в его руке появился мешок риса! Я до сих пор не могу в это поверить!]

[Ведущий, могли бы вы достать вторую награду прямо сейчас?]

[Я тоже хочу это увидеть!]

[Хочу увидеть +1]

В аудитории шла оживленная дискуссия. Цзян Цзи отвлекся, взглянул на сообщения и сказал: - Я заберу свинину, когда приду домой. Иначе мне придется нести её в руках всю дорогу, что неудобно. Я говорил вам, что я в древних временах, вы мне не верите. Я говорил, что у меня есть система, но вы опять мне не верите. Я так долго шёл и показал вам несколько деревень. Вы всё ещё хотите, чтобы я шёл дальше?

[Да, мы хотим увидеть больше!]

[Продолжай идти!]

[Я хочу увидеть, как он достанет свинину! Покажи нам сейчас!]

[Иди дальше, я всё ещё не верю! Город кино и телевидения может быть огромным!]

Цзян Цзи покачал головой: - Эй, похоже, вы «не повернете голову, пока не упрутся в южную стену»*, да, ребята? Хорошо, пойдёмте! Подождите, пока я не «ударю вас по лицу»**!

(*«Не поворачивать головы, пока не упрутся в южную стену» - китайская идиома, означающая быть упрямым и отказываться сдаваться, пока не потерпишь неудачу).

(**«Ударить по лицу», «дать пощёчину» - доказать чью-то неправоту, опозорить).

Зрители были очень вдумчивы и хотели помешать Цзян Цзи идти только по главной дороге, просто чтобы сорвать его «план» - водить их кругами по городу кино и телевидения. Каждый раз, когда он подходил к развилке дорог, они просили его идти в случайно выбранном ими направлении.

Из деревни в деревню во всех направлениях вели небольшие дороги. Цзян Цзи поворачивал то налево, то направо, и сейчас он даже не знал, где находится.

Цзян Цзи: - Пожалуйста, запишите для меня путь. Я здесь раньше не был, поэтому не помню это место. Если я заблужусь, мне конец.

[Я запомнил, не беспокойся. Если забуду, просто посмотрю повтор прямой трансляции]

[Прошло столько времени, а я до сих пор не увидел никаких современных элементов. Все люди, которых мы встретили на дороге, были в старинных костюмах]

[Блин, этот парень, на самом деле не может же жить в древних временах?]

- Я говорил вам, что это древние времена, а вы так и не поверили! Теперь вы убедились? Я иду уже больше двух часов. Я очень устал. Дайте мне отдохнуть.

Цзян Цзи сел на обочине дороги, снял обувь, чтобы вытряхнуть из неё песок, и ахнул: - Этот молодой господин не «путешествовал» на такое расстояние на «своих двоих» с момента рождения! Только посмотрите на эти башмаки - насколько они изношены? В полдень я съел всего одну небольшую лепешку из отрубей, и теперь она полностью переварена. Ох, я такой голодный! Всё, ребята, дальше я идти не могу. Голова у меня до сих пор ранена. К тому же сейчас очень рано темнеет, так что мне пора возвращаться. В этой дикой местности могут водиться волки.

[Если город кино и телевидения настолько большой, вы не сможете обойти его за два часа]

[Почему бы тебе не поехать на машине]

[Теперь в лесах нет волков]

- Я живу в древних временах, брат, и здесь нет машин, а вот волки наверняка есть! Увы, я не знаю, как вам это ещё доказать. Всё равно я возвращаюсь. Завтра пойдём снова.

Цзян Цзи нашёл время, чтобы проверить количество зрителей, которых было уже «228».

Цзян Цзи: ...

228 человек, конвертированные в 2 балла, можно обменять на два килограмма риса!

Отдохнув некоторое время, Цзян Цзи встал и пошёл обратно.

- Ребята, сделайте одолжение и поделитесь ссылкой на прямую трансляцию. Для следующего задания нужно пятьсот человек!

[Мы просим тебя показать свинину, но ты этого не делаешь. Мы просим тебя идти дальше, но ты отказываешься. И ты все ещё хочешь, чтобы мы помогли тебе привлечь людей?]

[Да ладно, его сегодняшняя прогулка действительно длилась довольно долго]

[Его башмаки выглядят вполне правдоподобно. Они не станут такими, если не носить их два-три года]

[Почему ведущий замолчал]

- Я так устал, голоден и хочу пить! Не знаю, смогу ли я вернуться.

Цзян Цзи очень устал и стал меньше говорить. Он пошел в соседнюю деревню, чтобы найти кого-нибудь, у кого можно было попросить воды.

- Ребята, дайте мне поесть арахиса, я так голоден.

[Арахис стоит сто юаней]

[Рис и арахис, а какая следующая награда?]

[Посмотри, какой ты жалкий, сейчас я тебя чем-нибудь награжу]

В следующий момент в зоне заграждения появился спецэффект - падения с неба горсти арахиса. Что примечательно, у каждого орешка была забавная мордочка, что выглядело особенно мило.

[Боже мой, эти спецэффекты с орешками такие забавные!]

[Спецэффекты тоже отличаются от тех, что я видел у других. Довольно мило!]

[Если бы наградой была свинина, спецэффекты также заполняли бы экран свинойной?]

[Ха-ха-ха, может, это были бы летающие свинки]

[Эй, почему для риса нет такого спецэффекта?]

[Рис также доступен, но он дешевле арахиса. Его стоимость всего десять юаней за порцию, а у арахиса сто юаней]

[Блин, почему такая разница?]

- Благодарю старших братьев «Нань Фэна», «Хун Чэня» и «Безумного болтуна», боссы такие щедрые!

Несколько зрителей дали награды по десять порций арахиса, а некоторые зрители дали награды в виде риса. Цзян Цзи поблагодарил их всех.

Он спросил систему: - 2977, я могу достать арахис прямо сейчас?

[Можешь]

Цзян Цзи снова опустился на колени и сказал: - Ну что, народ, разве вы не хотели посмотреть, как я получаю свои награды от системы? Теперь, прямо здесь, я достану немного арахиса, так что следите внимательно.

[Ладно, О`кей, достань это быстрее]

[Хватит болтать, я хочу это увидеть!]

[Подожди, подожди, пока я выключу заградительный «огонь», чтобы не закрывать обзор]

Внезапно количество сообщений на заграждении значительно уменьшилось.

Цзян Цзи вытянул руку и постучал правой рукой по воздуху. Затем в его левой руке внезапно появился небольшой тканевый мешок.

[!!!]

[Блин! Это правда!]

[Я старалась не моргнуть, это действительно произошло внезапно!]

[Боже мой! Оно действительно просто появилось!]

Восклицательные знаки заполнили экран, и все были шокированы.

Цзян Цзи открыл небольшой тканевый мешочек и нашел небольшую горсть арахиса.

[Это действительно арахис!]

[Дерьмо, у него и правда есть система!]

[Это метафизика, это должна быть метафизика!]

[Это действительно прямой эфир, а не запись? Видео не отредактировано?]

Цзян Цзи встал и начал радостно есть, не читая комментарии.

Арахис был свежим и имел оригинальный аромат с легким и сладким вкусом.

Цзян Цзи раньше не любил есть арахис, а если бы и ел, то это были бы обжаренные или соленые орехи. Раньше он никогда бы даже не взглянул на этот оригинальный вкус.

Но в этот момент он почувствовал, что свежий арахис имеет свою прелесть. Легкая сладость наполнила его рот, успокаивая пустой желудок.

- 2977, какое количество арахиса и риса в наградной порции? Почему их стоимость отличается?

[Награда арахиса составляет - пятьдесят граммов. Порция риса в награду - пять граммов]

Цзян Цзи: - Всего пять граммов?

[Что? Ведущий, что она сказала?]

[Я не понял, что такое 2977]

Цзян Цзи ответил: - 2977 - это номер моей системы. Она сказала, что награда за порцию арахиса составляет пятьдесят граммов, а награда за порцию риса - всего пять граммов.

[А я-то думал, почему «рисовый» реквизит такой дешевый. Каждая порция стоит всего десять юаней. Оказывается, там всего пять граммов]

[Это уже недешево. Если посчитать, то это две тысячи юаней за килограмм]

[Вряд ли это можно сравнивать с обычными продуктами на рынке. Это же награда системы]

Цзян Цзи доел небольшую горсть арахиса, наполнив желудок и снова почувствовав себя достаточно энергичным для того, чтобы продолжить путь.

Когда он вернулся в деревню, уже полностью стемнело.

- Черт возьми, я так устал. Наконец-то я на месте!

Цзян Цзи прислонился к большому дереву у входа в деревню и тяжело дышал.

[Осталось совсем чуть-чуть. Поэтому давай, сделай глубокий вдох, и соверши последний марш-бросок!]

[Я не могу ясно разглядеть дорогу]

[Я действительно растеряна, но я смеюсь]

[Одно предложение стало пророчеством, он и правда заблудился]

- Вы всё ещё смеетесь, это уж слишком. Разве не вы просили меня свернуть то налево, то направо, как я мог не заблудиться?

Цзян Цзи сел на корень дерева: - Ладно, мне нужно обменять рис и свинину.

Цзян Цзи открыл интерфейс системной статистики. За более чем два часа с момента его возвращения, благодаря публичности аудитории, количество зрителей в комнате прямой трансляции увеличилось более чем на четыреста человек. Помимо тех, кто пришёл, входя и выходя раньше, количество зрителей, подсчитанных системой, уже достигло «776», и его третья системная миссия также была завершена.

Однако наградой за эту миссию являлись «базовые навыки ведения сельского хозяйства», в которых Цзян Цзи был не очень заинтересован.

Он первым делом достал награду за второе задание - свинину, а количество зрителей конвертировал в 7,76 баллов.

В обменном центре 1 балл можно было обменять на килограмм риса, 3 балла можно было обменять на килограмм свинины, а другие овощи, например редис и капусту, можно было обменять на 0,3 балла за килограмм.

Цзян Цзи на мгновение задумался и понял, что одного килограмма свинины было слишком мало. Каждый из пяти членов семьи мог съесть только несколько кусочков мяса.

Он обменял четыре килограмма риса и ещё один килограмм свинины. Оставшиеся баллы он обменял на две белые редиски, после чего все баллы были потрачены.

Он также забрал весь рис и арахис, полученные в награду от публики, это составило ещё примерно по килограмму каждого вида.

На земле перед ним, из воздуха, появилось множество мешочков. Старые зрители уже видели это, а новые воскликнули от восторга. В комнате прямой трансляции стало очень оживленно.

[Я всё ещё был в шоке, когда посмотрел ещё раз]

[Мое мировоззрение полностью пошатнулось]

[Я действительно верю, что у него есть система]

[Это потрясающе!]

Цзян Цзи взял шесть килограммов риса в левую руку и два килограмма свинины, редис и арахис в правую и пошёл к своему дому.

Было темно, и в каждом доме зажглись лампы. Из домов лился желтоватый свет, принося немного тепла.

Из труб каждого дома поднимался сизый дымок, доносились ароматы еды и слышались голоса взрослых и детей.

- Мне будет неудобно разговаривать с вами, когда мы вернёмся. Вы можете просто посмотреть, - сказал Цзян Цзи.

[Понятно]

[Возвращайся быстрее, ты гулял полдня]

[Это действительно древние времена, в каждом доме есть люди, на шоу это не похоже]

[Я думаю, он действительно живёт в древних временах]

Цзян Цзи даже не стал в очередной раз объяснять. Когда он приближался к дому, он увидел две маленькие фигурки у ворот.

- Брат! Ты вернулся!, - раздался издалека голос Цзян Наня, и через некоторое время маленькая фигурка подбежала к нему.

- Мама, вторая сестра, старший брат вернулся, - крикнул Цзян Бэй во двор и тоже подбежал к Цзян Цзи.

- Брат, ты наконец вернулся, мы все до смерти волновались.

Цзян Нань бросился к Цзян Цзи и увидел, что его старший брат несёт что-то в руке, и с сомнением спросил: - Брат, что у тебя в руках?

В это время Цзян Бэй тоже подбежал: - Брат, куда ты ходил сегодня днем? Эй, что ты принес обратно?

- Вы узнаете, когда мы вернемся в дом, - ответил Цзян Цзи и зашёл во двор с двумя маленькими «обезьянками».

- Мама, Ся-эр, я вернулся.

Чжао Жу и Цзян Ся ждали у двери кухни. Увидев Цзян Цзи, Чжао Жу обеспокоенно спросила: - Куда ты ходил сегодня днем? Почему ты вернулся только сейчас? Твоя голова всё ещё повреждена.

- Со мной всё в порядке, мама, я просто немного устал от долгой ходьбы. Лучше взгляни, что я принёс. Здесь есть рис и овощи, - сказал Цзян Цзи, показывая вещи у себя в руках.

Рис?

Овощи?

Чжао Жу и остальные с удивлением наблюдали, как Цзян Цзи положил на стол несколько тканевых мешков, открывая их один за другим.

Цзян Бэй воскликнул: - Это действительно рис! Его так много!

Цзян Ся радостно сказала: - Арахис! Ещё и редиска есть.

- Эй, это же мясо! У нас есть мясо!, - закричал с горящими от восторга глазами Цзян Нань.

Чжао Жу с удивлением посмотрела на еду на столе и спросила Цзян Цзи: - Сяо Цзи, откуда у тебя деньги, чтобы купить столько вещей?

Цзян Цзи уже придумал «легенду» по дороге: - Днем я увидел, как чья-то повозка сломалась на официальной дороге. Они перевозили много вещей. Я помог им доставить вещи. Вот награда, которую они мне дали.

Чжао Жу не могла в это поверить: - Не слишком ли велика эта награда?

- Эти люди работают на богатую семью, и поэтому они были очень щедры. Завтра они собираются устроить банкет, а в семье не хватает рабочей силы, и управляющий попросил меня помочь, и я согласился, - лгал, не моргнув глазом, Цзян Цзи.

Имея веские доказательства, Чжао Жу поверила этому: - Конечно, ты должен пойти, после того как эти люди дали тебе так много вещей, которые стоят дороже, чем оплата за два дня работы. Но твоя голова...

- Моя голова в порядке, я пойду завтра рано утром. Мама, давай сегодня вечером приготовим рис и поджарим немного мяса. Их дом довольно далеко, мне пришлось очень долго идти, и теперь я очень голоден, - сказал Цзян Цзи, коснувшись своего живота.

Когда Цзян Нань и Цзян Бэй услышали о рисе и жареном мясе, их глаза загорелись, и они с нетерпением посмотрели на Чжао Жу. Даже Цзян Ся, которая обычно была самой разумной и непривередливой в еде, выжидающе посмотрела на свою мать.

Чжао Жу взглянула на небольшой пакет с рисом и сказала: - Мы уже сварили суп из диких овощей. Как насчет того, чтобы приготовить немного каши?

Приготовление каши может помочь сделать их ужин чуть сытнее. Вечером они обычно ели суп из диких овощей, даже не добавляя рисовых отрубей.

Цзян Цзи возразил: - Мама, я завтра принесу ещё риса. Мы не ели рис с Нового года, а мясо и того больше.

Цзян Нань схватил руку матери и сжал её: - Мама, я тоже хочу съесть рис.

Цзян Бэй и Цзян Ся ничего не говорили, но по выражению их глаз было понятно, что они тоже с нетерпением ждали этого.

Чжао Жу посмотрела на худые лица и выжидающие глаза четверых детей и стиснула зубы: - Хорошо, давайте сегодня вечером будем есть рис и готовить мясо.

- Да! Отлично, давайте есть рис!

- Давайте есть мясо! Я хочу есть мясо!

Цзян Нань и Цзян Бэй подпрыгнули от радости.

Цзян Ся улыбнулась: - Я вымою рис и приготовлю его.

Цзян Бэй поднял руку: - Я разведу огонь!

Цзян Нань взял белую редиску и сказал: - Тогда я помою редиску.

Чжао Жу не остановила их, а только улыбнулась и коснулась головы Цзян Наня: - Вымой её хорошенько.

- Я знаю, мама.

Цзян Нань взял редиску и пошел искать деревянный таз.

Чжао Жу посмотрела на Цзян Цзи и сказала: - Сяо Цзи, сядь и отдохни. Мы поужинаем позже.

- Хорошо.

Цзян Цзи всё равно не умел готовить, поэтому вымыл руки, выпил воды и сел перед плитой, чтобы отдохнуть.

Проведя практически весь день на ногах, он очень устал. К счастью, это тело привыкло к тяжелой работе, и он все еще мог выдерживать такие нагрузки.

Он ущипнул икры, чтобы расслабить мышцы ног, и посмотрел на Цзян Ся, которая не стала выливать воду после мытья риса, а перелила её в другую большую миску.

- Ся-эр, зачем ты оставляешь эту воду?, - спросил Цзян Цзи.

Цзян Ся ответила: - Этот рис очень чистый, совсем без грязи. Воду после мытья риса можно добавить завтра утром, когда будем готовить суп из диких овощей.

Цзян Цзи открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Цзян Ся добавила: - Брат, рис, который едят эти богатые семьи, отличается. В нем совсем нет сора и плохих зёрен, а аромат, напротив, очень сильный. Приготовленный рис должен быть особенно вкусным.

- Это естественно. Богатые семьи очень щепетильно относятся к своей еде, - сказала Чжао Жу с улыбкой.

Цзян Ся налила воды в кастрюлю с рисом и поставила её на плиту.

Цзян Бэй подбрасывал дрова в печь, когда Цзян Ся присела рядом с ним: - Давай я разведу огонь.

- Вторая сестра, я знаю, как это сделать, - сказал Цзян Бэй, вороша палкой дрова в печи.

- Боюсь, ты так сильно разведёшь огонь, что вода в котелке выкипит быстрее, чем рис сварится. Разве тогда такой хороший рис не будет потрачен впустую?

Цзян Бэй задумался об этом. Им, наконец, выдалась возможность поесть риса за столь долгое время, естественно, он не мог испортить его своими руками, поэтому он протянул палку Цзян Ся.

Маленькая девочка умело разожгла огонь, а Цзян Цзи выглядел немного смущённым, потому что сам он не смог бы этого сделать.

Цзян Нань и Цзян Бэй подошли к матери и смотрели, как она режет мясо.

На столе всё ещё лежал пакет с арахисом. Цзян Нань несколько раз взглянул на него и, наконец, не удержался и спросил: - Мама, можно мне арахис?

- Возьмите, но только по три орешка. Остальное сохраните в качестве семян, чтобы мы могли посадить их позже, - предупредила их Чжао Жу.

Цзян Нань: - Хорошо.

Цзян Цзи услышал это и хотел сказать, что арахиса ещё много и беспокоиться не стоит, но в конце концов промолчал. Когда завтра наградной арахис будет выкуплен у системы, они, естественно, смогут есть его сколько захотят.

Цзян Нань подошел к другой стороне стола, осторожно открыл мешочек, взял арахис и положил его в рот.

Хрум, хрум.

- Это вкусно?, - подошёл и нетерпеливо спросил Цзян Бэй.

- Тебе тоже стоит попробовать.

Цзян Нань взял ещё один и скормил Цзян Бэй: - Он вкусный?

Цзян Бэй жевал арахис и с улыбкой прищурился: - Это вкусно.

Два брата посмотрели друг на друга и глупо улыбнулись.

Цзян Нань съел ещё один, затем взял другой орех и побежал к матери: - Мама, ты тоже попробуй.

Чжао Жу посмотрела на него и сказала с улыбкой: - Пусть лучше твои старший брат и вторая сестра полакомятся.

- Цзян Бэй даст это брату и второй сестре, а это для тебя, - настойчиво поднял свою маленькую ручку Цзян Нань.

Чжао Жу оглянулась, улыбнулась, опустила голову и съела арахис из руки Цзян Наня.

Цзян Нань поднял личико и спросил: - Мама, это вкусно?

Чжао Жу улыбнулась: - Это очень вкусно.

Цзян Цзи и Цзян Ся тоже ели арахис, которым их накормил Цзян Бэй.

Цзян Нань и Цзян Бэй послушно съели по три орешка и, сев в сторонке, стали послушно ждать мясо.

- Ся-эр, поставь большой горшок на огонь, - сказала Чжао Жу. Она быстро порезала редис и положила его в миску. Затем промыла мясо и порезала его, отделив жир от мякоти. Потом она положила нарезанные куски сала в расколенный котел, чтобы растопить «масло».

Раздался шипящий звук, и по всей кухне распространился сильный запах.

Цзян Нань стоял у плиты и продолжал смотреть на кастрюлю, глотая слюну: - Так вкусно пахнет...

Рядом с ним Цзян Бэй тоже сильно шмыгнул своим маленьким носиком: - Так хорошо пахнет.

Цзян Ся, которая в это время следила за огнем, также бросила несколько взглядов на котелок.

Цзян Цзи посмотрел на своих младших братьев и сестру, которые не ели мяса несколько месяцев, и вздохнул про себя: «Они такие жалкие».

Вскоре жирные кусочки полностью растаяли в раскаленном котле, оставив после себя несколько «усохших» шкварок, плавающих в золотистом масле, источающем притягательный аромат.

Чжао Жу вынула все остатки сала, а масло перелила в глубокую миску для последующего использования, оставив небольшое количество на дне кастрюли. Она разделила нежирное мясо на две части: одну оставила на завтра, а вторую вывалила в котел. Добавив немного соли, Чжао Жу помешивала мясо, доводя его до готовности. Когда мясо начало подрумяниваться, она добавила к нему нарезанный редис и накрыла крышкой, дав ему немного потушиться. Через несколько минут мясо было готово, к этому времени подospel и рис.

Чжао Жу поставила на маленький столик тарелку жареного с редиской мяса и кастрюлю с овощной похлебкой. Семья села за стол, после чего Чжао Жу подала каждому из них по маленькой миске белого риса.

- Хорошо, давайте поедим, - сказала Чжао Жу и положила по куску мяса в миску каждого ребенка.

Цзян Нань и Цзян Бэй первыми попробовали мясо. Ароматное, маслянистое, пропитанное овощным соком, мясо заставило взбунтоваться их вкусовые рецепторы.

- Мама, это так вкусно!, - сказал Цзян Нань с яркими глазами.

Чжао Жу улыбнулась и кивнула, затем дала ему кусочек редиса и сказала: - Ты также должен есть редис и рис.

- Угу.

Цзян Нань набрал полный рот риса, засунул в него кусочек редиса, пожевал и, всё ещё держа рис во рту, прокомментировал: - Рис с редиской тоже хороши.

Цзян Бэй согласно кивнул: - Это так вкусно, что мне хочется плакать.

Вся семья посмотрела на него с улыбкой.

Чжао Жу тщательно пережевала рис и, проглотив его, сказала: - Сяо Цзи, этот рис вкуснее, чем тот, который мы выращиваем дома. Он особенно ароматный.

- Да, может быть, это новый сорт из других мест?, - предположила Цзян Ся.

Чжао Жу на мгновение задумалась и сказала: - Сяо Цзи, спроси завтра у управляющего, где они его купили. Давайте посмотрим, сможем ли мы купить семена этого сорта риса?

Цзян Цзи взглянул на Чжао Жу. Его мать очень быстро сориентировалась. Современный

высококачественный рис действительно был намного вкуснее древнего.

- Хорошо, я спрошу завтра, - кивнул в знак согласия Цзян Цзи.

Он также считал, что этот рис довольно хорош: кристально чистый и насыщенный, а в приготовленном виде очень вкусный. Он имел мягкую клейкую текстуру, очень гладкий и ароматный.

В будущем, если его прямой эфир будет набирать популярность, он сможет выкупить у системы семена, и они смогут выращивать его сами.

Впервые за долгое время у семьи была нормальная еда, включавшая ароматный белый рис, мягкий пропитанный подливкой редис и ароматное мясо.

Каждый из них съел по две тарелки риса. Большой горшок с рисом быстро достиг дна, и все овощи в миске были съедены. Последний суп был смешан с рисом, и не осталось ни капли.

К концу трапезы вся семья с удовлетворением ощупала свои округлившиеся животы и вздохнула с облегчением.

Всё было очень вкусно.

Цзян Цзи посмотрел на их улыбающиеся лица и внезапно ощутил чудесное чувство выполненного долга в своем сердце.

Это была первая еда, которой он накормил свою семью, добытая благодаря его собственным усилиям.

Пока они ели, прямая трансляция Цзян Цзи продолжалась. Когда после еды он нашел время проверить её, он был удивлен, обнаружив, что количество зрителей в реальном времени составило почти тысячу человек.

Более того, за кулисами внезапно появилось большое количество наград. Было 12 593 порции риса и более 600 порций арахиса, и их количество продолжало расти.

Цзян Цзи: ???

«Что случилось?»

<http://bllate.org/book/12456/1213626>